

НАША СТРАНА

Год издания — 38-ой. Буэнос Айрес, суббота 5 июля 1986

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 5 de julio de 1986 No. 1875

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Нравственность выше демократии

Как известно, на втором туре президентских выборов в Австрии, состоявшемся 8 июня с. г., президентом Австрийской Республики был избран кандидат от Австрийской народной партии Курт Вальдхайм. На первом туре выборов, состоявшемся 4 мая с. г., он получил 49,7 % голосов, не достигнув таким образом необходимого абсолютного большинства. На втором туре по закону приняло участие только два кандидата, получивших наибольшее количество голосов 4 мая. Курт Вальдхайм получил 8 июня 53,9 % голосов, а кандидат от Социалистической партии Австрии Курт Штайрер получил 46,1 %.

Так что, бывший генеральный секретарь Объединенных Наций был выбран вполне демократически: за него свободно проголосовало большинство избирателей, прямым и тайным голосованием, на выборах с участием четырех кандидатов на первом туре и двух кандидатов на втором. Причем, сами выборы прошли спокойно, без всяких инцидентов и протестов.

Однако, как до, так и после выборов, в мировой печати появилось много протестов против Курта Вальдхайма, главным образом в связи с обвинениями его в активном участии в военных преступлениях немецкой армии на Балканах, во время Второй Мировой войны. В частности, К. Вальдхайма обвиняют также и в том, что он частично скрыл детали своей биографии в бытность свою генеральным секретарем Объединенных Наций. Эти обвинения исходили, главным образом, от Еврейского мирового конгресса и от официальных израильских кругов. Сам Вальдхайм все время настаивает на своей невинности, подчеркивая, что он был всего лишь младшим офицером немецкой армии, мобилизованным во время войны, и что на Балканах он выполнял чисто канцелярские работы.

Уже после того, как стали известными результаты выборов, министр иностранных дел Израиля Ицтак Шамир заявил: "Основываясь на том, что мы сегодня знаем про его прошлое, мы можем утверждать, что этот человек не может занимать первую должность в государстве, которое считает себя просвещенным".

С другой стороны, официальное советское агентство ТАСС обозвало Вальдхайма "выдающимся политиком", который боролся за мир и против вооружения.

Исходя из вышеприведенного и не входя в разбор указанных обвинений, сами собой напрашиваются некоторые неизбежные комментарии.

Во-первых, не всегда и не во всех преследованиях тех или иных участников прошлой мировой войны, в связи с обвинениями их в так называемых преступлениях против человечности, обвинительной стороной является СССР. По крайней мере, в данном случае СССР даже защищает

обвиняемого, несмотря на то, что среди обвинителей находится коммунистическая Югославия. Следовательно, сами эти обвинения — или, наоборот, не-обвинения — зачастую зависят также и от политических интересов. В связи с этим, нельзя забывать систематического замалчивания — и на Западе и на Востоке — всех преступлений против российских народов. Между прочим, иногда совершенных и на Западе, как, например, в случае насильственных выдач после войны. Возвращаясь к случаю Вальдхайма, необходимо также отметить проскочившую на страницах газет версию о том, что СССР наверняка знал полную его биографию, но пользовался ею как средством давления на него, в свою собственную пользу.

Во-вторых, имеет чрезвычайно важное политическое значение публичное установление во всемирном масштабе политических критериев не только не зависящих от демократических волеизлияний, но и преобладающих над ними. Казалось бы, если Вальдхайм избран демократически в демократическом государстве, то этого достаточно. Плюрализм мнений является основой демократических режимов, но преодоление этого плюрализма совершается вполне естественным путем через проводимые в согласии с законами выборы, на ко-

торых избиратели большинством голосов определяют какое из этих мнений (в том числе и мнений о том или ином человеке, если он кандидат) должно преодолеть все остальные мнения, конечно не ликвидируя их, но отодвигая их — по крайней мере до следующих выборов — на второй план. Однако, оказывается, что это не так. Над демократическим плюрализмом мнений высится унитарная нравственность: "С нравственной точки зрения, для Израиля будет тяжело иметь сношения со страной, которая только что поставила во главе государства человека, подозреваемого в том, что он мог быть военным преступником" (Йишак Модай, министр юстиции Израиля).

Никак нельзя не согласиться с преобладанием трансцендентных ценностей над мнениями проявляющимися в обществе, даже тогда, когда те или иные из этих мнений юридически утверждаются временным большинством. Все дело заключается в том, как определить объективно и беспристрастно эти трансцендентные ценности, и как установить тоже объективно и беспристрастно, что именно им противоречит. "Просвещенность", упомянутая Шамиром, мало что говорит, так как она тоже нуждается в определении и в раскрытии ее содержания. Больше того, в исто-

рии "просвещение" или "иллюстрация" получает конкретное значение в 18-м веке, как связующее звено между рационализмом 17-го века и социализмами 19-го и 20-го веков, которое к тому же было организационно связано с некоторыми антихристианскими сектами.

Другими словами, "просвещение" — это тоже всего лишь одно из исторических мнений, и как таковое, никак не может возвыситься до общеобязательного критерия.

Такое противоречие между необходимостью над-плюралистических критериев и трудностью их объективного установления может быть преодолено — как нам кажется — только лишь в процессе уточнения самого плюрализма. Плюрализм, с одной стороны, должен быть расширен за рамки одного режима, путем признания не только возможности, но и законности плюрализма самих режимов. Но, с другой стороны, такой расширенный двух-этажный плюрализм (то есть в рамках одного режима и режимов между собой) должен быть ограничен общепризнанными духовными, нравственными и правовыми критериями. Общепризнанными, значит — в первую очередь — без всякой дискриминации ни против, ни за.

Г. И.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Вредные взгляды

Есть две категории монархистов, которые я, честно сказать, терпеть не могу. Одна, это те, кто говорит: "Да, монархия принадлежит прошлому. Вот мы умрем, и с нами все кончится".

Чему они могут научить своих или чужих детей? Что передать новому поколению? — А рассуждение их — дешевая глупость. Монархическая идея живет века и тысячелетия, охватывая весь мир. Почему связывать ее с какой-то их узкой группой? И за рубежом, и в России, — и без них российские монархисты найдутся; и кроме русских есть.

Неверны и ссылки на отступление сейчас монархии в мировом масштабе. Движение (не хочется употреблять стертое слово *прогресс*!) идет не по прямой, а по спирали. То, что сейчас не в моде и отстает, — наверное окажется в моде и в авангарде завтра; в измененной форме, — но вот как раз и важно: измененной в чем и в какую сторону?

Другие — это те, кто желал бы сделать монархическую идею исключительной собственностью своею и своих друзей, поставив рогаки на подступах к ней для всех остальных.

В период после Второй Мировой войны, находились люди из старой

эмиграции, которые говорили: "Новый эмигрант не может быть монархистом!" Факты быстро их опровергли: появилось много монархистов, и очень способных и деятельных, из нашей среды. Но им не это было нужно. Их секретная мысль была: Новые эмигранты не должны быть монархистами!

Ну да ладно: мы свое место отстаивали. Но теперь прибыла новейшая эмиграция, — и вновь та же песенка: "В третьей волне нет монархистов... Не может их быть... Не должно их быть".

И откуда-то появляются ограничения: монархисты мол бывают только русские, только православные. С какой стати?

Элементарный здравый смысл подсказывает, что было всегда немало российских монархистов не русских и не православных, — были балтийцы-лютеране, были потомки французов и итальянцев, обруселые поляки и литовцы-католики, были калмыки-буддисты и бесчисленные народы Кавказа и Средней Азии, исповедовавшие Ислам. Их соединила с Россией именно фигура монарха, российского императора, Белого Царя. Их проникнутость русской культурой, русской литературой, могла

быть больше или меньше; иногда они и вовсе не знали по-русски. Но они любили свою землю, свою страну; а над нею высился трон Всероссийского Государя.

Мы можем и даже обязаны (впрочем, ведь это, нормально-то, само собою делается) любить русский фольклор, родной язык, своеобразие чисто русского пейзажа и национального характера, — но это ни в чем не должно задевать чувства или ущемлять права ни одной из обитающих в России народностей, хотя бы и самой маленькой, хотя бы и самой примитивной. Россия — это наш с ними общий дом; наши судьбы связаны, и всякая внутренняя трещина вредит государственному единству.

Для победы монархической идеи, ей необходимы такие лозунги, которые не носили бы характера какой-то узкой группы или партии, были бы обращены не к одним великороссам, а ко всем племенам Великой Российской Империи. Вот почему, когда нас пытаются, по глупости или в целях сознательного вредительства, толкнуть на путь шовинизма, в том числе и антисемитизма, — таким тенденциям нужно давать решительный отпор.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

А. ФЕДОСЕЕВ

ДИСКУССИЯ О БУДУЩЕМ УСТРОЙСТВЕ ГОСУДАРСТВА

СОЦИАЛЬНОЕ РАВНОВЕСИЕ

(ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА)

3.

СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СТРАНОЙ

Имеются две фундаментально разных системы управления страной: система полного государственного управления и система автоматического самоуправления. Все системы управления странами всего мира можно классифицировать по степени полноты государственного или автоматического управления.

Социализм есть, конечно, система полного государственного управления. В этом случае вся страна является государственной собственностью. Имеется единственная и единая власть. Имеется единственная и единая структура аппарата управления. В стране, естественно, не могут быть допущены никакая другая власть, никакая другая структура управления. Понятно, что в этом случае возможен только один способ управления: полное государственное планирование необходимых экономических балансов, как, например, баланса между зарплатами, ценами и объемом производства.

Естественно, что планируется не только производство, но и распределение. Фактически, должны планироваться все стороны жизни людей, поскольку все это тесно друг с другом связано. Страна управляется ограниченной группой или слоем людей. В стране вообще нет собственников-предпринимателей (капиталистов). Имеются только наемные трудящиеся. Все они, естественно, от рядовых граждан до высшей власти, имеют указанный мной выше универсальный интерес: побольше зарплат и привилегий, поменьше обязательной работы и получше условия работы. Конечно, это не значит, что они совсем не выполняют своих служебных обязанностей или не имеют никаких трудовых амбиций и духовного удовлетворения работой и достижениями в ней. Конечно, нет. Но указанный интерес является для всех общим и главным экономическим фактором жизни. Поскольку в стране нет собственников-предпринимателей, то социализм есть случай предельного отсутствия социального баланса, который не может быть компенсирован никакой государственной властью и силой. Кстати, у этой государственной силы и интерес тот же самый, что у всех.

Зарплаты, как и цены, в стране социализма, естественно, тоже планируются на годы вперед. Поэтому трудовая активность, не запланированная вперед, не может быть должным образом оплачена. Это неизбежное при государственном планировании отсутствие связи между результатами труда и вознаграждением и полное отсутствие социального равновесия ведут к низкому качеству и количеству труда трудящихся. Трудящиеся, включая высшую власть, фактически, сообща грабят и разоряют свою социалистическую страну.

Еще один неустранимый и чрезвычайно разрушительный дефект полного государственного управления в том, что оно лишает миллионы отдельных работников возможность предпринимать собственные решения и реализовать свои индивидуальные творческие способности. Колоссаль-

ный творческий созидательный потенциал населения при социализме не может быть использован.

В то же время, творческий потенциал управителей (даже, если они гении) не может компенсировать колоссальный дефицит творчества.

Полное государственное управление оказывается также крайне нечувствительным к изменению обстоятельств в стране. Эти изменения должны накапливаться до размеров национального бедствия пока система управления (страшно тяжелая) придет в некоторое движение по этому поводу. Такая задержка с реакцией на изменения обстоятельств делает преодоление национальных бедствий, связанных с этим, очень трудным, если не невозможным.

Колоссальная хозяйственная сеть страны с ее миллионами производственных и учрежденческих ячеек, с миллиардами их связей между собой невообразимо сложна и превышает любую возможность понимания человеческим разумом, вооруженным любыми компьютерами в любом обозримом будущем.

Кроме того, нужно иметь в виду чрезвычайную неодинаковость и непредсказуемость людей, осуществляющих работу этой огромной планируемой сети.

Группа математиков из Киева подсчитала, что составление полного плана для одной только Украины потребовало бы работы населения всего мира в течение 10 миллионов лет. Этот подсчет, однако, тоже не учитывает неодинаковость и непредсказуемость природных и погодных условий.

Это значит, что действующие государственные планы и их цели всегда являются и не могут не являться произвольными, необоснованными, волюнтаристскими. (Помните "волюнтариста Хрущева"?)

Эта неспособность понимания человеческим разумом этого самого общества, которое планируется, ведет к концентрации усилий страны на примитивных, престижных проектах (большую частью бесполезных или даже вредных) вроде поворота течения рек или, конечно, предельного раздувания и без того гипертрофированной военной машины. Полное государственное управление любит строить "египетские пирамиды"!

Автоматическое самоуправление характеризуется превалирующей в стране частной (не корпоративной) собственностью, свободным и сильно

конкурентным рынком, отсутствием чрезмерных концентраций экономической, политической, профсоюзной и социальной силы, то есть отсутствием гигантов и монополий.

В такой системе осуществляется максимальная реализация (и расширение, воспитание) творческих, созидательных способностей населения, ведущая к материальному и духовному процветанию.

Эта система характеризуется социальным балансом и, следовательно, социальной стабильностью, духом сотрудничества, духом индивидуальной и коллективной ответственности за свои дела и, парадоксально, духом коллективизма. Как оказалось, принудительный коллективизм социализма ведет к торжеству крайнего индивидуализма и эгоизма, а свободный индивидуализм общества социального равновесия через добровольные взаимные связи и взаимную зависимость друг от друга, а не от безличного государства, ведет к общественной солидарности и к ослаблению эгоизма. Узкий, личный, так сказать, эгоизм превратится в широкое понимание и ощущение тесной связи личного благосостояния с благосостоянием всего общества.

Общество социального баланса (при достаточно сильной конкуренции) очень чувствительно к любым изменениям обстоятельств. Оно немедленно и легко к ним приспосабливается без всякого шума.

Полноправное участие миллионов граждан в управлении страной (через частичную собственность и свободный конкурентный рынок) колоссально увеличивают количество информации (поставляемой жизнью), которая может быть обработана человеческими мозгами, и резко повышает скорость этой обработки для получения миллионов решений в миллионах местных обстоятельствах. Риск ошибок минимален и сами ошибки, будучи индивидуальными и местными, мало отражаются на обществе в целом. Общество социального баланса работает над своими миллионами решений, как мощнейший компьютер с многими миллионами параллельных процессоров, которые колоссально увеличивают мощность и скорость работы. Никакие реальные компьютеры не могут иметь миллионов параллельных процессоров, которые общество социального баланса в себе имеет. Социализм же эквивалентен маломощному компьютеру с всего одним процессором.

Общество социального баланса не строит "египетскую пирамиду". (Я надеюсь, вы не скучаете по ним?)

К сожалению, система управления в странах Запада ближе к системе полного государственного управления. Имеется определенное господство гигантов и монополий. Настоящая частная (не корпоративная) собственность не является преобладающей. Достаточно свободный, достаточно конкурентный рынок близок к полной ликвидации. Творческий, созидательный потенциал масс подавляется (безработицей, монополиями и гигантами). В результате значительной потери социального баланса наблюдается усиленная поляризация и "классовая" борьба, сотрудничество и чувство общественной взаимозависимости постепенно исчезают. Весьма разумные и настойчивые попытки премьер-министра Великобритании, миссис Татчер, а также президента США, мистера Рейгана приблизиться к социальному балансу встречаются в штыки и усиленно саботируются, как, якобы, направленные против трудящихся и бедных. Соответственно, результаты оставляют желать много лучшего. Конечно мы все и народы мира должны быть благодарными Западу, что он все еще удержался от перехода к полной бесчеловечности системы полного государственного управления социализма. В противном случае на земле не осталось бы человеческого убежища.

В заключение хочется отметить связь многих других балансов с утраченным социальным балансом и движением к социализму. Утрата социального баланса привела и на Западе к потере чрезвычайно важного для здорового национального самосознания баланса между религиозной верой, верой вообще, и знанием. Знание может определить наше поведение только в небольшой части. Я думаю, не больше 20%. Остальное определяется нашим кодексом веры, основанном на нашем личном опыте, эмоциях и природном характере. Утрата религиозной веры, и веры вообще, приводит людей к потере смысла и направления жизни.

Потерян и баланс между мудростью стариков и энергией молодых. Утрачен баланс между родителями и детьми в деле воспитания детей. Потерян баланс между родителями и управлением школ. Потерян баланс между преступлением и наказанием: преступники процветают. И т. д. и т. п. Только единственная Швейцария, близкая к состоянию социального баланса, все еще сохраняет многие другие балансы.

Мне кажется, что в будущем Российском Государстве, которое возникнет на развалинах социализма, мы должны учесть не только наш собственный социалистический опыт, но и опыт Запада: построить наше Российское Государство именно на основе социального равновесия. Воссоздать таким образом все остальные балансы и вернуть к жизни высокие духовные и религиозные ценности, так необходимые для материального и духовного процветания человеческого общества.

А. ФЕДОСЕЕВ

Курт Вальдхайм

Беседа в редакции латиноамериканской газеты, считающейся независимой, правого, но демократического толка, имевшая место в воскресенье 8 июня этого года.

Заведующий международным отделом: "В Австрии прошел Вальдхайм. В Израиле протесты. Пахнет скандалом".

Редактор-издатель: Статью поместим на первой странице. Только надб хорошенько лягнуть Вальдхайма...

Секретарь редакции: Помилуйте! Как же лягнуть? Ведь Вальдхайм нашего толка; он либерал в экономике, консерватор в политике...

Редактор-издатель: Скажите, разве Австрия дает нам объявления? Нет. А его враги дают. Так что надо непременно выпустить Вальдхайму.

А. Р.

БИБЛИОГРАФИЯ

В. Кунин. "Друзья Пушкина" (Москва, 1984). 2 тома.

Книга безусловно ценная для пушкинистов, да и всех любителей поэзии Пушкина. Ценная по фактическим данным, по собранным вместе и удобным для обозрения материалам; хотя чего-либо существенно нового и важного мы в ней не обнаруживаем.

К числу недостатков, отнесем следующее. Все письма (Пушкина, к Пушкину и о Пушкине), составленные первоначально на французском языке, даны по-русски, без подлинного текста. Между тем, почитателям Пушкина весьма интересно ведь знать, как он в точности выразился; да и не только он, а и, например, Вяземский, Жуковский или даже Бенкендорф. Кое-что (в частности, письма самого Пушкина) можно найти в старых изданиях; но это понижает полезность разбираемой работы.

Тем более, что возникают некоторые сомнения в удачности и адекватности переводов. Потому что для тех редких случаев, когда все же приведена какая-либо французская или латинская фраза не всегда передано верно. Например, Жуковский пишет: "C'est le mot", то есть "это как раз подходящее слово", "это в точности так", а нам предлагают по-русски истолкование "Это каламбур", совсем тут неподходящее. Наоборот, в другом месте сам Пушкин пишет Вяземскому "cela serait de l'esprit", именно в смысле "это был бы каламбур, игра слов", а переведено — "это было бы от ума" (sic!). Не лучше обстоит и с латынью. Соболевский шуточно пишет, смешивая латинский язык с французским, "aliisque raisonibus", то есть "и по другим соображениям", "и по другим причинам", а подстрочник дает "руководствуясь здравым смыслом" (!). Пушкин внес в альбом Е. Ушаковой фразу: "Nec femina, nec puer", то есть "Не женщина и не мальчик", имея ввиду ее шаловливые, мальчишеские манеры; а переведено: "Ни женщина, ни дитя". Но puer, это именно "мальчик", а отнюдь не "ребенок" вообще.

С другой стороны, удивляешься, на какую публику рассчитана книга (все же довольно серьезная по содержанию) если в ней написанные латинскими буквами имена как Alfieri, Voss и даже Michel, Sophie поясняются подстрочно: Альфиери, Фосс, Мишель, Софи!

Помимо того, сам Пушкин везде пишет во *Пскове, ото всех, ото всего*; Кунин же в своем тексте употребляет обычно (хотя и не всюду) трудно произносимые комбинации в *Пскове, от всех* и т. п.

Переходя от формы к содержанию, заметим, что среди друзей поэта пропущен самый важный: царь Николай Павлович, который вызвал его из ссылки, не раз выручал материально, обеспечил после его смерти его семью, а до того сделал все возможное, чтобы предотвратить его роковую дуэль (взяв с Пушкина обещание не предпринимать в ближайшем будущем ничего важного без его ведома; но тот не послушался). При честном прочтении писем Пушкина и изучении действий царя, чувствуется ясно, что они питали взаимную симпатию, и им были неприятны возникавшие между ними недоразумения. На беду, между ними болтались Бенкендорф, Булгарин и всякая вовсе уж дрянь вроде Дантеса с Геккерном (а совсем с этим последним не считаться и сам Государь не мог: как никак, голландский посол!).

Даже подсоветские специалисты, если не все, то многие, признают в

наши дни, что имп. Николай Первый, во всяком случае, совершенно не виноват в гибели поэта. К несчастью, отступая от этого устанавливающегося поменьше канона, Кунин возвращается к старым бредням советского литературоведения и инсинуирует, будто император знал о поединке и нарочно ему не препятствовал. Сие абсолютно неправдоподобно. Мало вероятно и то, чтобы знал Бенкендорф и сознательно не помещал: назревавший скандал, чем бы ни кончился, никому из властей не мог доставить удовольствия.

Среди других дефектов, отметим (впрочем, почти обязательное в советских условиях) преувеличение декабристских симпатий Пушкина и умолчание о том, что он в дальнейшем целиком от подобных настроений отошел.

Зато поставим составителю в плюс, что к книге приложены портреты не только Жуковского, Вяземского или Давыдова, лица которых и так всем знакомы, но, например, и тригорских барышень с их матерью и А. Вульфом, семьи Раевских, Нащокина и многих других, изображения которых не так-то просто разыскать в печати.

Список обсуждаемых тут лиц сам по себе довольно длинен. Он включает дядю, брата и сестру Пушкина, его няню Арину Родионовну, нескольких его товарищей по лицу, — Пушина, Дельвига, Кюхельбекера, Малиновского, Матюшкина, Яковлева и Данзаса, — Жуковского, Вяземского, А. И. Тургенева, семью Кармазиных, Давыдова, Баратынского, семью Раевских, семью Осиповых-Вульф, А. Керн, Н. Алексеева, Плетнева, Соболевского, Нащокина, Е. Ушакову, А. Оленину, семью Хитрово-Фикельмон, жену Пушкина и А. Смирнову-Россет.

Выбор лиц, неизбежно, несколько произволен, — список можно было урезать или расширить; но к этому придирается не будем; при любом составе такого упрека нелегко было бы избежать.

О каждом даны краткие биографические сведения и резюме его отношений с Пушкиным, а затем образцы переписки с Пушкиным или относящиеся к Пушкину.

Конечно, эти два тома дополняют кое в чем наше представление о

величайшем поэте России и самом умном человеке в России, как называл его царь Николай Павлович. Хотя при чтении мы не должны забывать известной осторожности, — но это уж как и со всякой книгой, изданной в СССР, под надзором советской власти.

Забавная деталь! Автор в одном месте намекает на теоретическую возможность составления книги "Враги Пушкина". И такая была бы интересна тоже; при условии, чтобы составлена была честно; что, покамест, не всегда соблюдается.

Ф. Светов. "Опыт биографии" (Париж, 1985).

Благодаря симпатии, какую внушают личность и взгляды автора, известного нам своим превосходным романом "Отверзи ми двери" (Париж, 1978), его биография читается с увлечением, несмотря на несколько неожиданные у него серьезные дефекты в композиции (к сожалению, сильно растущие в последних разделах).

Рецензия на обложке указывает, что мы имеем дело с повествованием о постепенном прозрении писателя; определение страдает, однако, неточностью. Пережив в детстве расстрел отца, — видного историка и правого коммуниста, — и ссылку в концлагерь матери, Светов интуитивно, в душе, понял уже тогда сущность режима; а что он долго еще пытался себя уверить, что речь идет о недоразумении, что всему есть мол разумное объяснение, — тут мы сталкиваемся с психологической защитной реакцией, достаточно широко распространенной у советских граждан. И если он сам, сейчас, себя обвиняет и бичует за то, что лишь постепенно выработал в себе (и тем более, — стал выражать) антисоветские убеждения, то он к себе чрезмерно строг: такая эволюция, вполне нормально, требовала времени.

Хорошо то, что она у него никогда не принимала формы вражды к России или к русскому народу (хотя он и мог бы от них отмежеваться, в качестве еврея). Наоборот, он их глубоко полюбил, в чем ему помогли детские годы, проведенные, после краха семьи, в деревне и в глухой провинции.

Можно бы тут провести парал-

лель с упоминаемым им Н. Коржавиным, который тоже всегда себя проявляет как российский патриот; с той разницей, что Светов пошел гораздо дальше, приняв православие и целиком слившись с нашей нацией.

Сдается, не попади его отец под колеса чекистской мясорубки, и даже выдвинься в первые ряды номенклатуры, Светов, по внутренней логике своего характера, все равно пришел бы к антибольшевизму (может быть, в конфликте тогда с семьей); примеры чего мы не один найдем среди диссидентов.

Можно понять трудности мемуариста: речь идет о живых людях, да еще и в советских условиях. Все же, при чтении почти мучительны пробы, которые то и дело встречаются. Светов был женат три раза. Если о первой жене, Люсе Давыдовой, очень рано и неожиданно умершей, мы узнаем сравнительно много подробностей, то о второй (с которой он прожил вместе больше 10 лет, а потом разошелся), автор нам не сообщает почти ничего; даже насчет ее имени мы остаемся в некотором сомнении. Зато о последней, Зое Крахмальниковой, мы имеем и внешний портрет, и образ внутренней жизни; так как она сыграла для его судьбы определяющую роль.

Другие знакомые, сослуживцы, начальники по работе обозначаются часто инициалами вроде Г. А. К., В. В. С. и т. п., от которых рябит в глазах.

Хотя рядом появляются лица, рисуемые со всею яркостью и четкостью; например, отталкивающая фигура советской дамы, Галины Серебряковой, одной беседы с которой (а она была когда-то близким другом его отца) Светову хватило, чтобы навсегда отшатнуться: "Больше мы не виделись".

Или вот краткая история мужа его сестры: "Из семьи потомственных православных священников... 14-летним мальчиком убежал на войну — ту еще, германскую, был ранен, получил Георгиевский крест, в госпитале ему приносила конфеты императрица Александра Федоровна... вынырнул в родном селе... когда приехавший наводить порядок вооруженный отряд в красных бантах посадил в холодную старика-отца, а заодно и сына. Утром их повели расстреливать, и тут мужички, почитавшие отца, оказали ему последнюю услугу: вымолили сына... Командовал еврей в кожанке. Сын смотрел, а ночью, тайком, — было запрещено строжайше — принес домой изуродованное тело отца".

Удивляет порою странная поверхностность географических зарисовок, хотя самих по себе и красочных. Автор провел несколько лет на Сахалине, — но нигде ни слова о коренных местных жителях, гилиаках. Подростком жил в Чебоксарах, — и только одна фраза о чувашах: про то, что его сестра ездила в командировки и "рассказывала чудеса про чувашские села, о людях, с которыми встречалась".

Особо отметим, что в предисловии Светов сообщает, что у него, кроме "Отверзи ми двери", написано еще три романа: "Офелия", "Мытарь и фарисей" и "Дети Иова". Почему же их не издают и не дают нам возможности с ними познакомиться, тогда как на Западе печатается ведь по-русски столько совершенно пустой и никчемной халтуры!

А Светов — подлинно талантливый писатель; и сейчас сидит у большевиков в тюрьме, что тем более должно бы привлекать к нему наше внимание и сочувствие.

Владимир Рудинский

Редакция "Нашей Страны" со скорбью сообщает
о кончине своего сотрудника

инженера
МИХАИЛА ПЕТРОВИЧА РАКИТИНА
("М. Петровича")

и выражает свое неподдельное соболезнование всей семье покойного.

Волею Божией, после продолжительной и тяжелой болезни,
21 июня с. г. скончался

инженер
МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ РАКИТИН

основатель и председатель благотворительного Общества Покрова
Пресвятой Богородицы,
о чем с прискорбием сообщают правление и члены Общества.

Приход Покрова Пресвятой Богородицы с прискорбием извещает,
что 21 июня с. г. скончался наш долголетний, бессменный староста

инженер
МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ РАКИТИН

и выражает соболезнование его семье.
На 9-й день в воскресенье 29 июня в храме Покрова Пресвятой
Богородицы после Божественной Литургии будет отслужена панихида.

Трибуна Читателя

ПО ПОВОДУ ПРОЦЕССА ДЕМЬЯНЮКА

В своей статье на эту тему ("Наша Страна", № 1866) В. Зарубин справедливо замечает: "Демьянюка передали Израилю, законность чего весьма сомнительна, ибо во время преступлений, ему приписываемых, самого государства Израиль еще не было". Эта же мысль высказана в романе Дж. Штайнера "Транспортировка Господина Адольфа Г. в город Сан-Кристобаль".

"В период совершения указанных преступлений, а также Нюрнбергского процесса, Израиль не имел законного статуса — ни де-юре, ни де-факто. Таким образом, он не может рассматриваться как сторона в деле". ("22" № 19, 1981, стр. 44).

С другой стороны, Израиль ныне потерял и моральное право представлять евреев всего мира: развязав конфликт с эмигрантами из СССР, израильские власти и израильская пресса открыто заявили, что они не имеют ничего общего с диаспорой (имею ничто общее с диаспорой об этом в статье "Израильское государство и сионистское мошенничество", в "Н. С." № 1851).

Вот в каких выражениях об этом пишет, например, Н. Гутин: "Средний израильтянин в 99 процентов случаев еврея никогда не пытается убедить собственным государством, понимая, что это так же трудно, как убедить гомосексуалистов обзавестись женой и детьми". ("22" № 40, стр. 127).

Даже обозреватель произраильской "Русской Мысли" Г. Андреев не выдержал: "У объявляющей себя сионисткой Нелли Гутиной отношение к еврею диаспоры мало чем отличается от позиции убежденных анти-

семитов... Ничего положительного в антисемитизме нет, дауже если в роли антисемитов выступают евреи" ("Р. М." 20-9-85).

Таким образом, власти США не имели ни юридического, ни морального основания выдавать Ивана Демьянюка Израилю. Если их юстиция решила выслать его из страны, то они должны были передать его своему союзнику по НАТО Западной Германии, где нацистские преступления преследуются законом. Демьянюк служил под германскими знаменами, и именно Германии надлежит разбраться в его деле. Странно, что украинские организации в США не подняли этого вопроса в печати.

Е. Кармазин (Франция)

ССЫЛКИ НА АРИСТОТЕЛЯ

Хотелось бы узнать, как читать сноски И. А. в отделе "Мысли вслух": например, Аристотеля (1313 в) — это, например, Аристотеля так? Или в каком издании?

А. Босоволков (США)

От Редакции: Согласно автору "Мыслей вслух", ссылки на Аристотеля, выраженные четырехзначной цифрой и буквой "а" или "б", относятся к полному изданию произведений Аристотеля ("Aristotelis opera") Берлинской Академии Наук, под редакцией И. Беккера (1831-1870). Первые два тома этого издания содержат греческий текст, расположенный в двух колонках, "а" и "б". На страницы и колонки этого издания продолжают ссылаться и все последующие издания Аристотеля. Таким образом, ссылка "1313 б" обозначает, что цитируемое место находится на 1313 странице указанного издания, во второй колонке. Автор "Мыслей вслух" пользовался двуязычным текстом (греческим и испанским) "Политики" Аристотеля, изданной Институтом Политических Исследований ("Instituto de Estudios Politicos") в Мадриде в 1970 году. Цитированный текст находится в этом издании на стр. 240, но с указанием на полях стр. 1313, колонку "б", относящимся к вышеуказанному фундаментальному изданию. Сохранившийся греческий текст "Политики" Аристотеля

подразделен на книги и главы, без заглавий. Насчет порядка и нумерации книг "Политики", между учеными до сих пор нет согласия, и поэтому находятся в употреблении одновременно две разные нумерации этих книг, что делает затруднительными ссылки на этот текст по книгам и главам. Поэтому, общепринято ссылаться на страницы и колонки (а иногда и строки) издания Берлинской Академии Наук.

НЕКОТОРЫЕ УТОЧНЕНИЯ

В номере 1861 "Нашей Страны" за 29 марта было опубликовано письмо в редакцию Д. Карамышева под заголовком "В. Самарин и НТС".

Принося мою благодарность автору письма за внимание, за доброе слово, я должен внести некоторые уточнения, касающиеся отношения ко мне членов НТС.

1. Журнал "Посев" отозвался на мое "дело" статьей А. Колина, был материал в мою защиту во "Встречах", внутреннем органе НТС.

2. Ряд членов НТС оказывал и оказывает мне всемерную поддержку, в частности, доктор Н. М. Зарудский своей медицинской помощью. Эта помощь неоценима.

Не могу согласиться с автором письма Д. Карамышевым: члены НТС не отреклись от меня.

Пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить еще раз всех, кто оказывает мне поддержку — и моральную, и материальную.

Благодарю от всей души всю русскую эмиграцию, которой принадлежу.

В. Д. Самарин (США)

ОТВЕТ В. Д. САМАРИНУ

В. Д. Самарин совершенно прав: я проглядел статью А. Колина. Стало быть за 10 лет советской кампании против одного из своих главных сотрудников "Посев" отозвался на эту кампанию *единожды*, да и то скорее припиской к статье, нежели самой статьей (см. номер за ноябрь 1983). Листок же "Встречи", предназначенный для членов НТС, предназначен публикуемое в нем не имеет публичного значения.

Повторю сказанное мною в № 1861: руководство НТС не сочло нужным опубликовать *ни одно* из

трех "Заявлений для прессы" трагического русского патриота, несмотря на его связь с НТС. К этому можно добавить, что "Посев", в отличие от "Русской Жизни", не организовал сбора средств для оплаты его дорогостоящих адвокатов, и это не присоединился к этой кампании.

Дело не в помощи в личном порядке отдельных членов НТС, среди которых есть прекраснейшие люди и не в их личных позициях. Дело в политической линии руководства НТС. Оно не в состоянии ясно и категорически проявить свою солидарность со всей русской политической эмиграцией в этом вопросе, выходящем за рамки личной трагедии одного русского человека и приобретающем принципиальное историческое значение. Те же "заявления для прессы" являются важными историческими свидетельствами о современной неинквизиции в так называемом свободном мире, одной советской кампании мало, а требуется конвергенция и других сил. Нетелья идеологической и оперативной связью с некоторыми из этих сил и объясняется вышеуказанная политическая линия руководства НТС?

Весьма прискорбно, что наша эмиграция не может проявить в таких вопросах, как это делают диаспоры других наций, например армяне и евреи. Так как только полная и всеобщая абсолютная активная солидарность в таких вопросах во все горло и без оглядки на частные интересы, может дать шанс на успех в этом нашем общем важном деле.

Д. Карамышев (Германия)

ИКОНЫ

телефон: 248-1809

В Аргентине

ПРОМЫВАНИЕ РАН, НО ЕЩЕ НЕ ЛЕЧЕНИЕ

Почти что одновременно с первой годовичной австралийского плана, в середине июня с. г. Аргентиной было достигнуто очередное соглашение с Международным валютным фондом (МВФ).

Как известно, МВФ является одним из специализированных учреждений ООН, имеющим одной из своих главных задач оказывать помощь тем странам, которые испытывают финансовые трудности благодаря дефициту своих текущих платежных балансов. Платежный баланс — это сумма внешнеторгового баланса и баланса платежей за услуги, процентов за займы и международного движения капиталов. Ввиду большого международного долгов некоторых стран (Мексико, Аргентина, Польша и т. д.), их платежные балансы находятся в состоянии структурного неравновесия, так как им приходится платить большие проценты за эти имеющиеся долги. Если данная страна достигнет такого положительного баланса в своей внешней торговле, который превышает

сумму процентов, которые она должна уплатить, то тогда нет необходимости уравнивать свой платежный баланс новыми кредитами (или новыми капиталовложениями). В последнем положении находится, например, Бразилия, которая, несмотря на свои внешние долги, может оплачивать за них проценты положительным сальдо своего внешнеторгового баланса, который в этом году даже может превысить 10 миллиардов долларов.

В Аргентине положение обстоит иначе. Положительное сальдо ее внешнеторгового баланса не достигает и половины суммы процентов за внешние долги. Значит, для того чтобы избежать прекращения внешних платежей, необходимо получить новые международные кредиты. Однако, сами международные банки, которые так охотно раздавали направо и налево эти кредиты, производители нефти, теперь испугались, и новых кредитов так легко не дают, а наоборот пытаются как-то запустить обратно часть старых.

Тут-то и выступает на сцену МВФ. Во-первых, сам МВФ дает нуждающимся странам прямые кредиты, хотя и в относительно незначительных размерах. Во-вторых, и это самое главное, эти прямые

кредиты МВФ служат своего рода "зеленым светом" для остальных банков, которые после этого тоже отпускают новые кредиты, для погашения процентов за кредиты старые. Дело в том, что в данном случае МВФ является как бы поверенным всех банков, контролирующим экономическо-финансовое положение страны-заемщика. На деле, МВФ ставит каждой такой стране, желающей получить от него заем, ряд условий, направленных на ликвидацию дефицита текущих платежных балансов. Эти условия сводятся в конечном итоге, к сокращению государственных расходов и бюджетных дефицитов, к либерализации внешней торговли и к установлению более или менее реального курса валюты данной страны по отношению к другим валютам.

Аргентина не выполнила полностью всех условий договора с МВФ прошлого года. Но, несмотря на это, она все же сделала некоторые успехи в этом направлении. Таким образом, в новом соглашении указываются новые экономическо-финансовые цели до конца этого года, которых Аргентина сама обещает придерживаться: увеличение количества денег не больше чем на 3% в месяц, дефицит государственного бюджета во второй половине этого года не больше чем на 3% национа-

льного дохода. Кроме того, девальвация аргентинской валюты будет производиться периодически как и до сих пор, то есть, приблизительно, на 1% каждые 20 дней, что соответствует приблизительно 33% в год. При этом нужно отметить, что официальный курс аргентинской валюты по отношению к доллару в данный момент отстает от свободного курса, на так называемом параллельном рынке, меньше чем на 2%, а теоретический паритет доллара даже ниже официального курса (официальный курс равен 0,88 австралия за доллар, а теоретический паритет колеблется около 0,66 австралия за доллар).

В заключение, можно сказать, что глубокие экономические раны Аргентины не плохо промываются как на внутреннем фронте (резкое падение инфляции за один год с 30% на 4% в месяц), так и на фронте внешнем (упорядочение внешних долгов и процентов за старые займы). Теперь остается, конечно, лечение самих ран. Для этого необходимо сперва поставить правильный диагноз причин и характера этих ран, а затем уже предписать и неизбежные лекарства. Хотя, одного предписания может оказаться мало: необходимо эти лекарства должным образом принять. Но все это, уже другая тема. Б. П.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение Редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - 0,30. В остальных странах — 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "монеи ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No: 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Sucursal 30 (B) Interes general. Conces.No. 3980